УДК 81.28, 81.282.2 [470.5]

НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ ГОРОДСКИХ РЕАЛИЙ ЕКАТЕРИНБУРГА И ИХ ЛЕКСИКОГРАФИРОВАНИЕ© Е. Н. Клименко^{1*}, Л. В. Промах²¹Уральский государственный лесотехнический университет
Россия, 620100 г. Екатеринбург, Сибирский тракт, 37.²Уральский федеральный университет
Россия, 620002 г. Екатеринбург, ул. Мира, 19.

Тел.: +7 (902) 265 13 97.

*Email: rty110@yandex.ru

Настоящая статья является фрагментом исследования, посвященного неофициальным названиям городских реалий Екатеринбурга, которые создаются горожанами вне официальной ономастики города, являются лексическими единицами, не зафиксированными в современных словарях, используются жителями одного города (микрорайона, улицы, семьи) при неформальном общении. Данные онимы могут быть названы неофициальными урбанонимами, так как наделяют городские реалии названиями альтернативными официальным, помогают языковому коллективу выделить данную реалию, идентифицировать и отличить от аналогичных.

В статье рассмотрен опыт создания словарей субстандартной лексики. Описан способ создания «Словаря екатеринбуржца», где представлены неофициальные названия городских реалий, которые могут стать основой для формирования «речевого портрета» современного Екатеринбурга. Что в свою очередь поможет отличить столицу Урала от других городов России, сделает ее образ уникальным.

Ключевые слова. субстандартная лексика, неофициальные урбанонимы, городские реалии, толковый словарь.

Процесс всемирной интеграции, который происходит в настоящее время, влияет не только на межгосударственные и межэтнические отношения, но и оказывает огромное воздействие на различные языки. Русский язык, как и многие другие, отражает все сложности нашего времени. Проникающие в него слова-чужаки вытравливают интерес и любовь к русскому слову, поэтому сегодня следует говорить о защите русского языка, его «экологии», заботиться о сохранении его как международного языка.

Для того чтобы сберечь «золото русской речи», на наш взгляд, необходимо изучать глубинные пласты русской словесности и процессы, в них происходящие. В нашей работе рассматривается небольшой, но весьма значимый пласт субстандартной лексики горожан. Это неофициальные урбанонимы Екатеринбурга, представленные в разговорной речи жителей и гостей столицы Урала. Поскольку данный языковой пласт весьма подвижен и неустойчив, считаем, что очень важно разработать систему способов его лексикографирования.

Актуальность изучения языка города, неофициальных названий городских реалий и способов фиксирования отдельных языковых пластов в настоящее время не вызывает никаких сомнений. Собранный нами речевой материал составляет языковой фонд уральского города, что представляет особую ценность при анализе и определении специфики городской речи в конкретном регионе, помогает создать речевой портрет столицы Урала.

Целью нашей работы является исследование неофициальных названий городских реалий и способов их лексикографирования.

В авторском понимании неофициальные названия городских реалий – это неофициальные урбанонимы, которые мы определяем как лексические единицы, не зафиксированные в современных словарях, используемые жителями одного города (микрорайона, улицы, семьи) при неформальном общении, дающие городским реалиям названия, альтернативные официальным. Неофициальные урбанонимы называют реалию именем собственным, которое выделяет и отличает ее от аналогичных, помогая языковому сообществу города соотносить название с именуемым объектом, идентифицировать его.

В настоящее время урбанонимическая картина мира разработана достаточно хорошо. Этому посвящены изданные за последние 20 лет труды российских и зарубежных лингвистов М. В. Горбаневского, М. В. Голомидовой, М. Э. Рут, А. Г. Широкова, В. И. Супруна, Р. В. Разумова, А. Влаховой-Ангеловой, Ван Ли и др. Однако очевидны некоторые разногласия в определении термина «урбаноним». Так, например, А. Т. Липатов именует изучаемые нами неофициальные названия городских объектов урбанонимами, городскими топонимами и субтопонимами и дает им такое определение: «... закрепленные в неофициальной речевой практике топонимы низшего уровня; например, городские топонимы, а также «вторичные» сленгизмы-топонимы (названия населенных пунктов)»

[1, с. 190]. В. И. Супрун и Г. Б. Мадиева под урбанонимом понимают «название внутригородского объекта, способное выполнять адресную функцию» [2, с. 116]. В исследовании Т. В. Шмелевой «Ономастика русского города» к урбанонимам относятся и названия «социальных институций, т.е. объединений людей по их деятельности» [3]. Конечно, данный термин требует определенной доработки, но в целом, можно согласиться с мнением А. В. Суперанской о том, что «всю совокупность названий внутригородских объектов принято называть урбанонимами» [4, с. 72].

Эта лексика объединяет жителей Екатеринбурга, пользующихся ею, и может быть непонятной, требовать расшифровки и комментариев для гостей города. В этом случае неофициальные наименования выполняют различительную функцию: отличают «своих» и «чужих». «Своими» можно считать горожан, живущих в определенном районе (микрорайоне) города и одинаково называющих городские реалии. «Чужими» – гостей города или жителей другого района (микрорайона), не владеющих данными номинативными единицами.

Исследуя неофициальные названия различных городских реалий в речевом творчестве горожан, можно определенно утверждать, что это «целиком и полностью коннотативная лексика», имеющая дополнительные оценочные, экспрессивные, стилистические характеристики семантики слова, наложенные «на некую картину мира определенного типа мировосприятия», и культурные личностные установки, «позволяющие соединить разные языковые подсистемы в речи одного говорящего» [5, с. 18].

Приведем примеры неофициальных названий Екатеринбурга, собранных и зафиксированных нами:

ДОЛИНА ЗВЕРЕЙ – улица Данилы Зверева.

СТАРУШКА (историзм) – ресторан «Старая крепость», в Советское время располагавшийся на улице Челюскинцев 100/1.

ОБОРОНКА – рынок оптово-розничной торговли в поселке Кольцово, на улице Бахчиванджи, 2, расположенный на бывшей базе Оборонснаббита.

САКУШКА – улица Сакко и Ванцетти.

ХИТРЫЙ МАГАЗИН (историзм) – винный магазин на Уралмаше, на улице Шефской, 26а, расположенный таким образом, что с улицы его видно не было, он «прятался» во дворах от посторонних глаз.

БУШ – гостиница «Большой Урал».

АГАШКА – магазин-салон «Агат» на улице Малышева, 31.

БИВИС И БАТТХЕД – памятник основателям Екатеринбурга, Г. В. де Геннину и В. Н. Татищеву [6].

На основе собранного лексического материала (он составляет более 600 лексических единиц) автором данной работы (в соавторстве с Т. В. Поповой) составлен «Словарь екатеринбуржца: неофициальные названия городских реалий», в котором отражен лингвокультурологический аспект исследования данной лексики.

Обобщив опыт создания словарей, старых, новых и новейших, В. Э. Сталтмане рассмотрела специфику ономастических словарей, сравнив их со словарями нарицательной лексики. Исследователь определила два основных типа «ономастических словарей: 1) историко-этимологические словари, 2) нормативные словари. Второй тип имеет подразделы: толково-энциклопедические; словари передачи иноязычных имен собственных; словообразовательные; грамматические; орфографические и орфоэпические. Создана теория ономастической лексикографии» [7, с. 6].

Отметим, что «отечественная лексикография располагает рядом работ, направленных на исследование «народного» ономастического материала. В разных разделах ономастики появились монографические исследования (см.: Голомидова, Климова), защищен ряд диссертационных работ (см.: Ван Ли, Толбина, Широков), написано значительное количество статей, изданы словари: «Региональный словарь русской субстандартной лексики» А. Липатова, С. Журавлева, «Региональный словарь сленга» Т. Никитиной, Е. Рогалева (Псков и Псковская область), «Словарь современного русского города» под редакцией Б. И. Осипова (Омск), «Микротопонимический словарь Нижегородской области (Окско-Волжско-Сурское междуречье)» в 3-х частях Л. Климовой, «Словарь петербуржца» Н. Синдаловского (Санкт-Петербург)» [8, с. 6]. «Перечисленные словари ориентированы в основном на историко-этимологический или историко-культурный аспекты исследования именного пласта» [9, с. 13].

Но на сегодняшний день нет специальных исследований, которые были бы посвящены детальному изучению лексикографирования неофициальных урбанонимов.

Исследуя и анализируя изданные словари социолекта, обслуживающего многочисленные группы и коллективы людей, объединенных специальностью, общностью интересов, возрастными особенностями, местностью проживания, мы обнаружили, что они составлены по разным основаниям.

Например, в «Региональном словаре сленга» Т. Никитиной, Е. Рогалева слова и словарные статьи к ним расположены в алфавитном порядке. А в приведенном в конце этого издания «Неформальном справочнике туриста» псковская сленговая микротопонимика сгруппирована по темам: бары, башни Кремля, библиотеки, бульвары, возвышенности, гостиницы и т.д. Эти объекты и их названия можно найти на детализированной карте города Пскова.

Если рассмотреть тематическую классификацию субстандартной лексики в «Словаре петербуржца» Н. А. Синдаловского, то можно обнаружить, что в части первой «Петербургский лексикон» автор располагает неофициальные названия

городских реалий в алфавитном порядке, не разделяя их по темам.

Также в алфавитном порядке без тематического деления представляет микротопонимы Л. А. Климова в «Микротопонимическом словаре Нижегородской области».

«Региональный словарь русской субстандартной лексики» А. Т. Липатова и С. А. Журавлева «продолжает традицию подготовки лексикографических источников, включающих в свой состав языковые единицы субстандартного типа, употребление которых характерно для конкретного российского региона (в данном случае – Республики Марий Эл). К пласту субстандартной лексики в ее широком понимании отнесены в основном жаргонные слова и обороты, а также неформальные, обиходные, шутливые наименования городских и поселковых объектов республики (субтопонимы)» [10, с. 9]. Материал поделен на три части. Первая часть включает в себя лексемы, бытующие в молодежной речи. Вторая – внелитературные фразеологизмы, которые сформированы в условиях русско-марийского двуязычия. Третья часть – это микротопонимы, или урботопонимы, выстроенные в алфавитном порядке.

Если говорить о характере классификации, то здесь необходимо вспомнить работу В. В. Морковкина «Идеографические словари», где автор пишет: «Слова должны классифицироваться в нашем уме в те же группы, что и означаемые ими вещи. Таким образом, возвращаясь к вопросу о характере расположения слов в словаре, можно утверждать, что сама природа слов-знаков допускает возможность двоякой их группировки: а) по близости звучания; б) по смысловой близости.

Реализация первой возможности приводит к созданию алфавитных словарей. Их сильной стороной является то, что они предоставляют значительные удобства для наведения различного рода энциклопедических справок о любом известном нам по звучанию слове. Это обстоятельство и необычайная легкость азбучного расположения слов привели к доминирующему положению алфавитных словарей. Соображения практического удобства отесняют на второй план осознание того, что система расположенных по алфавиту слов совершенно не соотносится с системой наших знаний о мире. Думается, есть доля правды в полемически резких словах В. И. Даля, который говорил в своем «Напутном слове», что алфавитный способ расположения слов «крайне туп и сух. Самые близкие и сродные речения ... разносятся далеко врозь и томятся тут и там в одиночестве; всякая живая связь речи разорвана и утрачена, читать такой словарь нет сил, на десятом слове ум притупеет и голова вскружится, потому что ум наш требует во всем какой-нибудь разумной связи, постепенности и последовательности». Альтернативой алфавитному расположению слов является размещение их по смысловой близости. Словари, в которых лексика

располагается на основании этого критерия, получили название идеографических (от греч. *idea* – понятие, идея, образ и *grapho* – пишу)» [11, с. 5].

Созданный нами «Словарь екатеринбуржца» состоит из тематических классов, делящихся на группы, в каждой из которых лексика представлена в алфавитном порядке.

1. «Собственно топонимические объекты: автодороги-перекрестки, скверы-парки-площади, водоемы (реки-озера), улицы-переулки-бульвары-проспекты, мосты-виадуки, районы-микрорайоны и их части, здания-массивы домов (жилые и административные), горки» [8, с. 8].

Например: АВАНГАРД, -а, м. Местность в микрорайоне Пионерский, где раньше располагалась мебельная фабрика «Авангард», давшая название жилому массиву в ее окрестностях. *Авангард – это Богом забытое место на самом краю Пионерского поселка.* || Метонимия: «Авангард» «мебельная фабрика» → Авангард «местность в микрорайоне Пионерский» [6].

2. «Социально-бытовые объекты: вокзалы, гостиницы, детские сады, кафе-рестораны-столовые-закусочные, магазины, рынки-авторынки-оптовые базы, торгово-развлекательные и торговые центры, сбербанки» [8].

Например: ЦЕНТРАЛ, -а, м. Отель «Екатеринбург-Центральный» (ранее гостиница «Центральная») на улице Малышева, 74. *Централ – довольно старая и известная гостиница.* || Универбация и усечение: гостиница «Центральная» → Централ.

КОПЫТЦЕ, -а, ср. (архаизм). Кафе «Серебряное копытце», располагавшееся на перекрестке улиц Восточная-Малышева до 90-х гг. XX в. *Давай отметим годовщину свадьбы в «Копытце»!* || Универбация: «Серебряное копытце» → «Копытце».

3. «Научно-учебные учреждения: проектные и конструкторские организации, НИИ, академии, университеты, институты, колледжи, техникумы, училища, библиотеки, учебные центры, школы (лицей, гимназии, средние школы, школы-интернаты, школы искусств, спортивные школы)» [8].

Например: ДЕВЯТКА, -и, ж. Широко известная гимназия №9, расположенная на проспекте Ленина, 33. *В Советское время в «Девятке» учились дети партийной элиты, сотрудников КГБ и других VIP-родителей.* || Универбация и суффиксация: Девятая гимназия → Девятка.

4. Культурно-исторические объекты: памятники, церкви-храмы, музеи.

Например: АФОНЯ, -и, м. Скульптура, официальное название которой – «Сантехник», установленная у входа в офис «Уралэнергосервискомплект» на Сибирском тракте, 2. *Афону опять всего снегом засыпало.* || Метонимия: [от имени сантехника Афанасия Михайловича Борщова – главного героя кинофильма «Афоня»] → Афоня «скульптура в виде сантехника».

ЕЛИЗАВЕТИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Храм во имя Всемиловитого Спаса, расположенный в поселке Елизавет, на улице Бисертской. *Елизаветинская церковь находится «на краю географии».* || Метонимия: храм в поселке Елизавет → Елизаветинская церковь.

5. «Учреждения культуры и искусства: театры, кинотеатры, культурные центры, развлекательные центры (клубы)» [8].

Например: **ДОМ С ЖЕНЩИНОЙ.** Дом кино на улице Луначарского, 137, на фасаде которого была расположена фигура женщины в натуральную величину. *Дом с женщиной находится рядом с «Орбитой».* || Метонимия: дом с женщиной «дом, на фасаде которого расположена фигура женщины» → Дом с женщиной «Дом кино».

6. Спортивные сооружения: стадионы, бассейны, спортивные центры.

Например: **ХОЛОДИЛЬНИК, -а, м.** Дворец спорта на улице Большакова, 90. *Скоро в Холодильнике состоятся региональные соревнования по фигурному катанию.* || Холодильник «агрегат для охлаждения продуктов» → Холодильник «Дворец спорта».

7. «Медицинские учреждения: больницы, клиники, медвытрезвители, госпитали, медсанчасти, медицинские центры» [8].

Например: **ГАРМОШКА, -и, ж.** Медицинский центр «Гармония». *Мне сделали анализ крови в «Гармошке».* || Универбация и каламбурное сближение со словом гармошка: «Гармония» → «Гармошка».

8. Городские сооружения: башни, фонтаны.

Например: **БЕЛАЯ БАШНЯ, -и, ж.** Водонапорная башня, построенная в 1929 г. на Уралмаше, на стыке улиц Донбасской и Бакинских комиссаров, изначально имела белый цвет стен, за что и получила свое название. *Мы купили машину на авторынке у Белой башни.* || Белая башня «башня белого цвета» → Белая башня «водонапорная башня на Уралмаше белого цвета».

9. Исправительные колонии.

Например: **ДЕСЯТКА, -и, ж.** Исправительная колония №10, расположенная на Вторчермете, на улице Монтерской. *Десятка находится на Вторчермете, недалеко от завода РТИ.* || Метонимия: колония №10 → Десятка.

10. «Городские предприятия: заводы, фабрики, комбинаты, производственные предприятия, агропромышленные предприятия, торговые фирмы» [8].

Например: **БАЛАЛАЙКА, -и, ж.** Фабрика музыкальных инструментов на Сибирском тракте, 12, где среди прочих музыкальных инструментов изготавливали и балалайки. *Мы попросили водителя остановиться возле Балалайки.* || Балалайка «музыкальный инструмент» → Балалайка «фабрика на Сибирском тракте, где изготавливают балалайки» [6].

Лексический материал Словаря состоит из 10 тематических классов, которые делятся на 29 групп.

Изучение системы городских реалий, показало, что она не исчерпывается лишь улицами, домами, частями города (районами и микрорайонами), водоемами, площадями, парками, то есть географическими объектами, которые имеют четкую пространственную соотнесенность. Городское пространство также включает в себя историко-культурные, социальные, административные и «культурно-развлекательные объекты (предприятиями, учреждениями, рынками, вокзалами, памятниками, торгово-развлекательными центрами и т.д.), которые тоже вписаны в систему городских пространственных координат» [8, с. 9]. Приходится констатировать, что в именной пласт города «включены также специфические реалии: прозвища известных горожан, названия изделий местной промышленности, именования жителей разных микрорайонов, названия деловых объединений людей (эргонимы), названия средств массовой информации (гемеронимы), названия массовых мероприятий (геортонимы), названия прочих негеографических специфических реалий города» [8, с. 6]. Сбор подобного рода лексики продолжается, возможно, ее также следует включить в «Словарь екатеринбуржца».

Рассматривая структуру словарной статьи нашего словаря, отметим, что состоит она из обязательных элементов: заголовочного слова, грамматической характеристики, формулировки лексического значения, примера употребления, способа образования. Если возникает сложный случай, то приводится транскрипция слова. Например: **ПСМ** [пэсэ'м], -а. Свердловский завод Пневмостроймашина на Сибирском тракте. *На ПэСэМе выходные?* || Пневмостроймашина → ПСМ. См. ПНЕВМАШИНА, ПЭСИК.

После того, как дано краткое толкование слова или словосочетания, достаточное для понимания его значения, языковой материал анализируется с когнитивных позиций и производится его описание в «деятельностном ключе». Дается речевой пример, который иллюстрирует употребление в речи неофициального названия. После двух вертикальных параллельных черт прописан способ образования или приводятся этимология слова, что помогает проследить процесс словообразования, понять происхождение слова. При наличии нескольких названий у одной реалии в конце статьи прописываются все синонимичные варианты. Например: **СИБИРКА, -и, ж.** Сибирский тракт. *Долго простояли на Сибирке, переезд был закрыт.* || Сибирский тракт → Сибирка. См. СТАРАЯ СИБИРЬ, СТАРЫЙ СИБИРСКИЙ ТРАКТ.

Если городская реалья уже не существует или же объект именования еще существует, но не выполняются прежние его функции, то в словарную статью вводится помета «историзм» или «архаизм».

Например:

СЗТМ [сэзэтэ́м] (историзм). Свердловский завод точной механики на улице Студенческой, 1. *Там сейчас «односторонку» сделали, где СЗТМ был.* || Свердловский завод точной механики → СЗТМ. См. ТРИСТАСОРОКОВОЙ.

ТРЕК, -а, м. (архаизм) В Пионерском поселке улица Сулимова, где расположено большое количество общежитий и где во времена распространения водки по талонам, в 90-е гг. XX в., таксисты и частные водители продавали спиртное по ночам из своих машин. *Пойдем на Трек! Там у водил все кушим.* || Трек «спортивная дорожка для бега или езды» → Трек «улица Сулимова, по которой бегают в поисках водки». См. СУЛИМКА.

Анализируя собранный и приведенный в Словаре материал, мы обнаружили, что неофициальные названия городских реалий являются весьма значимыми элементами разговорной речи екатеринбуржцев и гостей города. Конечно же, по большей части данная лексика присутствует в лексиконе молодых людей. Но понаблюдав за разговорной речью преподавателей Уральского государственного лесотехнического университета и проведя анкетирование среди студентов и педагогов, можно с уверенностью сказать, что 62% преподавателей используют данную лексику в своей речи. Среди студентов процент более высокий – 74%. Интересен тот факт, что студенты не горожане, которые недавно приехали учиться в Екатеринбург из области или других городов, стремятся узнать как можно больше неофициальных урбанонимов и начать применять их в бытовом общении. В этом плане им будет весьма полезно познакомиться со «Словарем екатеринбуржца», так как собранные в нем неофициальные урбанонимы являются словами-ориентирами, которые помогут приезжим быстрее освоить городское пространство.

«Словарь екатеринбуржца» является новым типом словаря городской субстандартной лексики. Он был задуман как толковый, но при этом ему присущи «черты ономастического словаря, представляющего оним как единицу урбанонимического сектора онимического пространства» [6, с. 19]. Словарь содержит некоторые элементы исторического, этимологического, грамматического, словообразовательного и дискурсного типов. Он не претендует на полноту, так как сбор материала еще продолжается.

Подводя *итоги*, отметим следующее:

1. Неофициальные названия городских реалий, собранные в Словаре, отражают речевые особенности языкового сообщества екатеринбуржцев и представляют собой элемент неформального речевого творчества горожан.

2. Данные языковой материал представляет большой интерес с точки зрения формирования

картины городского пространства, отличающей Екатеринбург от других российских городов и делающей образ столицы Урала уникальным.

3. Неофициальные названия тяготеют к анти-стандартности, экспрессивности, обладают значительной степенью индивидуализации городских реалий. В названиях прослеживаются «коннотативные свойства лексики: проявляются юмор, ирония, оценки городского населения» [8, с. 7].

4. Анализ количественного состава собранной ономастической лексики показал, что данные языковые единицы весьма значимы для горожан, поскольку народные названия получили многие городские реалии.

5. Способы лексикографирования и создания словарей неофициальных названий городских реалий могут быть различны, но авторов объединяет понимание того, что в силу особенностей своего существования данный лексический пласт может достаточно быстро исчезнуть, поэтому необходимо собирать, анализировать и письменно фиксировать этот языковой материал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Липатов А. Т. Сленг как проблема социолектики. М.: ЭЛПИС, 2010. 317 с.
2. Мадиева Г. Б., Супрун В. И. Система современной русской урбанонимической терминологии // Вопросы ономастики. Екатеринбург, 2017. Т. 14. №2. С. 115–125.
3. Шмелева Т. В. Ономастикон российского города. LAP LAMBER Academic Publishing, 2014. 138 с.
4. Суперанская А. В. Что такое топонимика? М.: Наука, 1984. 182 с.
5. Климова Л. А. Нижегородская микропонимия: разноаспектный анализ: монография. М.: МПГУ; Арзамас: АГПИ, 2008. 261 с.
6. Клименко Е. Н., Попова Т. В. Словарь екатеринбуржца: неофициальные названия городских реалий. Екатеринбург: УГЛТУ, 2012. 135 с.
7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1988. 192 с.
8. Клименко Е. Н. Неофициальная ономастика современного города (на примере г. Екатеринбурга) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. №6(101). Вып. 9. С. 5–13.
9. Клименко Е. Н., Попова Т. В. Словарь неофициальных названий городских реалий как новый тип словаря // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2012. Т. 14. №12. С. 12–17.
10. Липатов А. Т., Журавлев С. А. Региональный словарь русской субстандартной лексики (Йошкар-Ола. Республика Марий Эл). М.: ЭЛПИС, 2009. 288 с.
11. Морковкин В. В. Идеографические словари. М.: МГУ, 1970. С. 3–16.
12. Климова Л. А. Микропонимический словарь Нижегородской области (Оско-Волжско-Сурское междуречье) в 3-х ч. Ч. I. Арзамас: АГПИ, 2006. 402 с.
13. Никитина Т. Г., Рогалева Е. И. Региональный словарь сленга (Псков и Псковская область). М., 2006. 380 с.
14. Синдаловский Н. А. Словарь петербуржца. СПб: Норинт, 2003. 476 с.
15. Словарь современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. М.: Русские словари, 2003. 498 с.

Поступила в редакцию 25.12.2017 г.

UNOFFICIAL NAMES OF URBAN REALITIES OF EKATERINBURG AND THEIR DESCRIPTION IN THE DICTIONARY

© E. N. Klimenko^{1*}, L. V. Promakh²

¹*Ural State Forest Engineering University
37 Siberian Road, 620100 Ekaterinburg, Russia.*

²*Ural Federal University
19 Mira Street, 620002 Ekaterinburg, Russia.*

Phone: +7 (902) 265 13 97.

**Email: rtyl110@yandex.ru*

This article is a part of a study on the unofficial names of urban realities of Ekaterinburg, which were created by citizens outside the official onomastics of the city. There are lexical units that are not recorded in the modern dictionaries, but are widely used by the inhabitants of the city in informal conversation. These names can be called informal urbanonyms as they are alternate to official names of urban realities. These names help language communities to highlight a discussed reality, to identify it and to distinguish from similar. This author of the article considers the experience of creating dictionaries of sub-standard vocabulary, describes creation “Dictionary of Ekaterinburg citizen”, where the unofficial names of urban realities are given that can become the basis for formation of the “voice portrait” of modern Ekaterinburg. The “Dictionary” can help to distinguish Ekaterinburg among other Russian cities giving unique image of “the capital of the Urals”. Unofficial names of urban realities constitute special layer of conversational sub-prime vocabulary peculiar to the specific Russian city. The dictionary also contains information concerning local history, specificity of etymology, grammar, and types of discourse. Many urban realities have their unofficial names in the city; therefore, the analysis of the quantitative composition of the onomastic vocabulary showed that these language units are of major importance for citizens.

Keywords: unofficial urbanonyms, sub-standard vocabulary, city realities, interpreting dictionary.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Lipatov A. T. *Sleng kak problema sotsiolektiki* [Slang as a problem of sociolectics]. Moscow: ELPIS, 2010.
2. Madieva G. B., Suprun V. I. *Voprosy onomastiki. Ekaterinburg, 2017. Vol. 14. No. 2. Pp. 115–125.*
3. Shmeleva T. V. *Onomastikon rossiiskogo goroda* [Onomasticon of the Russian city]. LAP LAMBER Academic Publishing, 2014.
4. Superanskaya A. V. *Chto takoe toponimika?* [What is toponymy?]. Moscow: Nauka, 1984.
5. Klimkova L. A. *Nizhegorodskaya mikrotoponimiya: raznoaspektnyi analiz: monografiya* [Microtoponymy of Nizhny Novgorod: multi-dimensional analysis: monograph]. Moscow: MPGU; Arzamas: AGPI, 2008.
6. Klimenko E. N., Popova T. V. *Slovar' ekaterinburzhitsa: neofitsial'nye nazvaniya gorodskikh realii* [Dictionary of Yekaterinburg citizen: unofficial names of urban realia]. Ekaterinburg: UGLTU, 2012.
7. Podol'skaya N. V. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Moscow: Nauka, 1988.
8. Klimenko E. N. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. No. 6(101). No. 9. Pp. 5–13.*
9. Klimenko E. N., Popova T. V. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Vol. 14. No. 12. Pp. 12–17.*
10. Lipatov A. T., Zhuravlev S. A. *Regional'nyi slovar' russkoi substandartnoi leksiki (Ioshkar-Ola. Respublika Marii El)* [Regional dictionary of Russian substandard vocabulary (Yoshkar-Ola, the Mari El Republic)]. Moscow: ELPIS, 2009.
11. Morkovkin V. V. *Ideograficheskie slovari* [Ideographic Dictionaries]. Moscow: MGU, 1970. Pp. 3–16.
12. Klimkova L. A. *Mikrotoponimicheskii slovar' Nizhegorodskoi oblasti (Oksko-Volzhsko-Surskoe mezhdurech'e) v 3-kh ch. Ch. I* [Microtoponymic dictionary of the Nizhny Novgorod region (Oka-Volga-Surya interfluve) in 3 parts. Pt. 1]. Arzamas: AGPI, 2006.
13. Nikitina T. G., Rogaleva E. I. *Regional'nyi slovar' slenga (Pskov i Pskovskaya oblast')* [Regional dictionary of slang (Pskov and Pskov region)]. Moscow, 2006.
14. Sindalovskii N. A. *Slovar' peterburzhitsa* [Dictionary of St. Petersburg citizen]. Saint Petersburg: Norint, 2003.
15. *Slovar' sovremennogo russkogo goroda* [Dictionary of the modern Russian city]. Ed. B. I. Osipova. Moscow: Russkie slovari, 2003.

Received 25.12.2017.